

Му Чэнгуан шел легкой походкой. Прежде чем войти в бутик, он прошептал:

— Если у тебя совсем не осталось сил в руках, я могу держать бокал и кормить тебя сам.

Подобное было бы верхом позора, поэтому Шуай Чан решил притвориться, что ничего не слышал. Му Чэнгуан лишь посмеивался — он просто дразнился. Сегодня Нань Юй преподнес ему слишком много приятных сюрпризов, и Му Чэнгуан решил, что обязан как следует его вознаградить.

Они вошли в магазин брендовой одежды среднего и высокого ценового сегмента. Консультант встретил их дежурной улыбкой.

— Летняя коллекция. Принесите всё, что подойдет ему по размеру, — прямо распорядился Му Чэнгуан.

Продавец, сдерживая волнение, старательно кивнул и передал указание управляющему. Тот позвал остальных сотрудников на помощь, и свободные до этого момента работники тут же засуетились. Шуай Чан не был удивлен: всю одежду, обувь и аксессуары Нань Юя покупал Му Чэнгуан, хотя раньше он никогда не вел себя настолько расточительно, чтобы скупать всё подряд.

— Готов поспорить, ты не подумал о том, что скажет шкаф.

— Тогда купим еще один шкаф.

— ...В доме нет места для второго шкафа.

К счастью, Му Чэнгуан не стал предлагать переехать в жилье побольше. В конце концов, все его нынешние сбережения состояли из карманных денег, которые давал Му Фэн. Этой суммы хватало на горы одежды, но не на покупку просторной виллы.

Шуай Чан примерил два комплекта, чтобы уважить его желание. Каждый раз, выходя из примерочной, он видел, как Му Чэнгуан подпирает подбородок рукой, изображая преданного фаната:

— Учитель Нань, ты так хорош в чем угодно!

К счастью, он вовремя принял меры и юридически привязал этого человека к своей семейной книге, иначе даже представить страшно, сколько соперников в любви ему пришлось бы отваживать.

— Раз всё смотрится хорошо, больше мерить не будем. Я возьму этот комплект, остальное упакуйте и отправьте домой, — Шуай Чан не хотел перемерять весь ассортимент.

Му Чэнгуану было жаль, что показ мод закончился, но еще больше ему не нравилось, какими

глазами консультанты смотрят на Нань Юя. Поэтому, как только Шуай Чан закончил, он сразу кивнул, соглашаясь, и пошел к кассе оплачивать покупку.

Шуай Чан не стал оспаривать право оплатить счет, даже несмотря на то, что в глазах продавцов при взгляде на него мелькнули неоднозначные эмоции. Его зарплаты не хватило бы, чтобы погасить кредитку за этот месяц, а лимит на ней составлял всего десять тысяч юаней. Му Чэнгуан оставил номер телефона и адрес, внес половину суммы в качестве задатка, а остальное должны были оплатить при доставке на следующий день.

— Доволен?

Му Чэнгуан кивнул:

— Конечно! Учитель Нань, жаль, что я не надел на тебя солнцезащитные очки перед выходом. Давай зайдем в Secret, купим пару? Мне не нравится, как другие на тебя смотрят.

Шуай Чан в толпе притягивал взгляды, словно светящийся объект. Му Чэнгуан заметил, как несколько девушек перешептывались, глядя на него и гадая, не знаменитость ли это, и явно порывались подойти за автографом. Купив очки, Му Чэнгуан остался доволен.

— Время уже позднее, как раз успеем, если поедем сейчас.

Место встречи было назначено в загородном доме отдыха. Их компания с детства привыкла к роскоши, и городские развлечения им давно приелись. Теперь среди «золотой молодежи» стало модно возвращаться к истокам, наслаждаясь сельской тишиной и уютом.

— У меня есть три друга детства, семьи у них примерно такого же достатка, как наша, мы вместе выросли в одном дворе. Янь Цинхэ старше меня на год, его семья владеет сетью больниц. Сейчас он работает в городской больнице, уже стал заведующим отделением — с детства был тем самым ребенком, которого всем ставят в пример. Лю Чжи и Цянь Сян — мои ровесники, их семьи занимаются бизнесом, сейчас они работают в своих компаниях.

Шуай Чан кивнул: сочетание трех сорванцов и одного отличника.

Когда они доехали до загородного дома, еще не было семи. В гостиной горел мягкий белый свет от светодиодных ламп. На диване сидели мужчина и женщина. Шуай Чан вопросительно посмотрел на Му Чэнгуана — откуда здесь женщина? Тот как раз обернулся, и в их взглядах отразилось одно и то же недоумение.

— Лю Чжи, ты приехал раньше? А эта красавица кто? — Му Чэнгуан сделал шаг вперед и хлопнул Лю Чжи по спине.

Летняя одежда была тонкой, хлопок прозвучал звонко. Лю Чжи, который о чем-то увлеченно беседовал с девушкой, вздрогнул:

— Му Чэнгуан, ты чуть до инфаркта меня не довел!

Му Чэнгуан невинно развел руками:

— Кто же виноват, что ты так заболтался с красавицей, что даже меня не заметил?

Лю Чжи потер плечо другой рукой:

— Ну ты и наглец, никакой деликатности, черт возьми, как больно!

— Ой, ну ладно, я виноват. Выпью штрафную позже.

Лю Чжи, конечно, не мог не заметить высокого красавца, стоявшего за спиной у Му Чэнгуана. Он встал, одарил друга ехидной улыбкой и подмигнул:

— Эй, Чэнгуан, это и есть твой возлюбленный? Выглядит отлично, не зря тебя называют эстетом.

Му Чэнгуан довольно заулыбался.

— Здравствуйте, я Нань Юй, — Шуай Чан протянул руку с четко очерченными костяшками пальцев.

Лю Чжи наконец перевел на него официальный взгляд, небрежно пожал протянутую руку — они едва коснулись друг друга и тут же отстранились.

— Черт, странное ощущение, — подумал Лю Чжи. Ему потребовалось два дня, чтобы смириться с фактом, что его друг детства предпочитает мужчин, но сегодня, увидев их вместе, он заподозрил, что Му Чэнгуан в этой паре может быть «снизу», и от этой мысли ему стало не по себе.

— Лю Чжи, ты так и не представил свою спутницу.

— О, это Линь Си, моя девушка. Ты ведь сам сказал, что познакомишь нас со своей половинкой, вот мы и решили тоже прийти парами, чтобы не чувствовать себя лишними.

На самом деле, он просто не знал, как вести себя с парнем своего друга, и привел девушку, чтобы разрядить обстановку. Линь Си вела себя непринужденно и поздоровалась с обоими, ничем не выдав удивления по поводу их отношений.

Му Чэнгуан толкнул Лю Чжи в плечо:

— Эй, а девушка у тебя что надо, отличный вкус.

— А то!

Четверо расселись на диване. Лю Чжи и Му Чэнгуан заговорили о делах: их семьи недавно запустили совместный проект, и оба вложились в него, надеясь показать хороший результат. Нань Юй, будучи учителем, конечно, не понимал, о чем речь, но Шуай Чан понимал всё. Он всю жизнь проработал генеральным директором и в тонкостях бизнеса разбирался досконально.

Видя, что те ходят вокруг да около, Шуай Чан вставил свое слово. Лю Чжи поначалу был недоволен, что его перебили, но, обдумав услышанное, понял, что слова Шуай Чана весьма разумны, и его отношение к нему изменилось.

Му Чэнгуан рядом выглядел так, будто сам совершил нечто великое. Лю Чжи не выдержал:

— Это сказал не ты, чего ты так гордишься?

Му Чэнгуан покачал головой:

— Мне приятно. То, что говорит учитель Нань, всё равно что сказал я.

Лю Чжи скривился, словно от кислого лимона, слушая это бесконечное «учитель Нань».

— Кстати, почему Цянь Сян до сих пор не приехал? У Цинхэ дела, а этот-то бездельник, приедет — заставлю его пить штрафную.

— А что за дела у Цинхэ? — Му Чэнгуан не был в курсе.

— На операции застрял. Аппендицит, причем пациент «сверху», потребовали, чтобы оперировал лично он. Цинхэ не смог отказаться. Хотя какая разница, кто режет аппендицит? Талант Цинхэ тратится впустую. В конце концов, деньги и талант значат меньше, чем связи, — Лю Чжи хлебнул чаю и вздохнул.

Во дворе слышались шаги. Вошел мужчина среднего телосложения, смуглый, с узкими проницательными глазами и пухлыми губами. Походка у него была стремительная.

— Цянь Сян, наконец-то! — Лю Чжи подвинулся, освобождая место.

Цянь Сян не церемонился, плюхнулся на диван:

— Насилу добрался. Цянь Чжэньчжэнь привязалась, требовала взять ее с собой, я чуть не вспотел, пока от нее отбивался.

Выпив чаю, Цянь Сян наконец обратил внимание на остальных. Его взгляд остановился на Шуай Чане — таких красавцев на экранах нечасто увидишь.

— Привет, я Цянь Сян, друг детства Чэнгуана, — он на мгновение прищурился и протянул руку.

— Нань Юй, — Шуай Чан ответил на рукопожатие.

— Господин Нань выглядит весьма достойно. Где трудитесь? — с улыбкой спросил Цянь Сян.

Шуай Чан прекрасно понял провокацию и невозмутимо ответил:

— Не считите за труд, я учитель в средней школе Сюаньчэна.

— О, садовник! Помню, Чэнгуан как раз в этой школе учился. Интересно, как же «садовник» познакомился с нашим «цветком» Чэнгуаном? — Цянь Сян медленно задал свой вопрос.

Атмосфера мгновенно накалилась. Отношение Цянь Сяна было агрессивным. Лю Чжи, приобняв подругу, наблюдал за представлением. Му Чэнгуан нахмурился, собираясь ответить, но Шуай Чан остановил его:

— Я как раз учитель математики в классе Чэнгуана, так мы и познакомились, — он умолчал о том, как Му Чэнгуан преследовал его.

Му Чэнгуан толкнул Цянь Сяна:

— Я хотел, чтобы вы познакомились с моим избранником, а вы так обращаетесь с человеком, которого я люблю?

Цянь Сян тут же принял серьезный вид и поклонился:

— Прости, я был неправ. Молодой господин Му, можешь наказывать как хочешь.

— Извинись перед учителем Нанем, не передо мной, — Му Чэнгуан по-прежнему был недоволен.

Шуай Чан не хотел, чтобы из-за него треснула их дружба, поэтому слегка похлопал Му Чэнгуана по спине и с улыбкой сказал Цянь Сяну:

— Я понимаю, что ты хотел как лучше. Извинения излишни, давайте лучше докажем свою удаль за столом.

Нань Юй в бедности привык в лютые морозы пить дешевую водку, чтобы согреться. Она была крепкой, обжигала горло и желудок, было неприятно, зато тепло. За одну зиму он натренировал выдержку и теперь не пьянел от пары рюмок.

— Хорошо, по рукам! Господин Нань, уважаю, докажем удаль за столом, — Цянь Сян повернулся к Лю Чжи: — Лю Чжи, скажи хозяйке, пусть несет еду, а ты принеси выпивку. Сегодня мы с господином Нанем пьем до победного.

Они привезли с собой шампанское, белое вино и водку. Лю Чжи сходил к машине, Линь Си пошла помогать. Вскоре стол был накрыт. Цянь Сян сел рядом с Шуай Чаном, поставил перед собой четыре рюмки, наполнил их до краев, выпил три подряд и перевернул их вверх дном, показывая, что ни капли не осталось.

— Опоздал, пью три штрафные, господин Нань, поддержите меня одной.

— Эй, а мы что, не люди? Чего пьете вдвоем, давайте все вместе! — Лю Чжи не хотел, чтобы Цянь Сян рассорился с Нань Юем. Му Чэнгуан явно был привязан к нему, возможно, дело дойдет и до свадьбы, нельзя портить отношения.

Му Чэнгуан сказал лишь, что хочет познакомить их со своей парой, но не упомянул, что они уже зарегистрировали брак.

Нань Юй выпил свою порцию, остальные наполнили бокалы, чокнулись и осушили их. Шуай Чан, выпив свою, не дал Му Чэнгуану налить еще:

— Тебе еще за руль, сегодня пить буду я.

— Учитель Нань, поосторожнее, завтра ведь на уроки, — с беспокойством сказал Му Чэнгуан, наблюдая, как тот залпом выпивает еще одну рюмку.

Но то, что Шуай Чан готов был взять удар на себя, согревало сердце Му Чэнгуана. Лю Чжи, глядя на это, почувствовал укол зависти — мол, у кого еще нет пары, чтобы похвастаться? — и, отобрав у Линь Си бокал, залпом выпил:

— Я за тебя выпью!

Лю Чжи пил плохо, лицо его тут же покраснело, а язык начал заплетаться:

— Чэнгуан, говорю тебе... если Нань Юй будет тебя обижать, ты... ты только скажи нам, мы его проучим! — он решительно взмахнул кулаком.

— Ладно, ладно, я помню вашу доброту. Учитель Нань не будет меня обижать, он меня балует, даже лучше, чем отец.

Отец Му Чэнгуана давал ему только деньги, тепла было мало. Всю нехватку любви из детства он компенсировал рядом с Нань Юем. Теперь он был предан ему настолько, что, если бы Нань Юй попросил переписать на него всё имущество, Му Чэнгуан, не задумываясь, исполнил бы просьбу.

Лю Чжи хотел пить еще, но Линь Си отобрала у него бокал и заставила есть. Тот, проголодавшись, начал с аппетитом жевать. Му Чэнгуан примерно знал возможности Нань Юя и уж точно знал, сколько может выпить Цянь Сян. Если говорить прямо, учитель Нань мог перепить Цянь Сяна одной левой.

Гордость Цянь Сяна в лице учителя Наня встретила достойный отпор. Му Чэнгуан видел, как они выпили еще по одной, и прошептал Нань Юю на ухо:

— Оставь ему хоть немного лица, он ведь всё запомнит. Притворись потом, что захмелел.

Ради спасения репутации Цянь Сяна Нань Юю пришлось побыть актером.

— Не волнуйся, я знаю меру, — Шуай Чан коснулся уха, покрасневшего от горячего дыхания Му Чэнгуана, и снова повернулся к столу.

Му Чэнгуан боялся, что тот повредит желудок, и постоянно подкармливал его закусками, а Шуай Чан послушно открывал рот. Слева сидели Лю Чжи с подругой, справа — Нань Юй с Му Чэнгуаном. Цянь Сян впервые в жизни почувствовал себя таким жалким: у всех есть пары, о которых можно заботиться, один он сидит как перст. Лучше бы взял с собой Цянь Чжэньчжэнь.

Цянь Чжэньчжэнь была его младшей сестрой, она с детства таскалась за ними тремя. В пору первой влюбленности она запала на самого красивого — Му Чэнгуана, и все эти годы пыталась его добиться, но безуспешно. Услышав о встрече, она напросилась с ними, но Цянь Сян, боясь, что она устроит скандал, узнав о паре Му Чэнгуана, с трудом от нее отделался. Теперь он жалел — пусть бы даже сестра была рядом, хоть какая-то поддержка, а то он тут один пытается защитить друга, а тот на него еще и косится.

В конце концов Цянь Сян сбегал на улицу, чтобы его стошнило, вернулся и снова хотел пить, но, едва коснувшись бокала, с грохотом свалился на стол и отключился. Шуай Чан, который до этого медленно закусывал, увидев, что Цянь Сян «готов», с аппетитом доел две порции риса.

Лю Чжи и Линь Си уже наелись. Они забронировали номера, решив устроить себе отдых, поэтому не спешили. Му Чэнгуан спросил:

— Цянь Сян забронировал номер?

Лю Чжи покачал головой:

— Пойду спрошу хозяйку, бронирую для него.

Вернувшись, Лю Чжи нахмурился. Му Чэнгуан спросил:

— Что случилось?

— Мест нет.

В таком состоянии Цянь Сян никуда не уедет, а ночью за ним нужен уход — воды подать и всё такое. Но оставлять Линь Си одну с ним было неудобно. Линь Си, заметив затруднение Лю Чжи, встала:

— Тогда я поеду с Чэнгуаном. Как раз завтра утром загляну к маме, она звонила, скучает. Чэнгуан, тебе по пути?

— Конечно.

Оставив Цянь Сяна в комнате, они вышли. Пока Линь Си была в туалете, Му Чэнгуан подмигнул Лю Чжи:

— Хорошая у тебя девушка, понимающая.

— Хе-хе, не завидуй. У меня глаз наметан, все как одна — золото!

— Ладно, не хвастайся.

Они дождались Линь Си и поехали в город. Адрес Линь Си оказался действительно по пути. Шуай Чан смешал три вида алкоголя, и даже с его выдержкой голова начала кружиться. Му Чэнгуан обеспокоенно сказал:

— Учитель Нань, поспи немного, до дома еще два часа.

— Угу, следи за дорогой, — Шуай Чан закрыл глаза.

Золотистые фонари ровными рядами тянулись вдоль дороги. Свет падал на профиль Шуай Чана, его ресницы едва заметно дрожали в такт дыханию, переносица была прямой, губы — алыми, а густой винный аромат, исходивший от него, делал воздух в машине опьяняющим. Му Чэнгуан не смел больше на него смотреть и сосредоточился на дороге.

После встречи Шуай Чан твердо решил уволиться и уйти в бизнес. Но перед этим нужно было всё тщательно спланировать.

За несколько месяцев результаты по математике в 1-3 и 1-4 классах подтянулись до лучших показателей. Школа поощряла ответственных и способных учителей, и Шуай Чан успешно избавился от «проклятия» зарплаты в три тысячи — теперь он получал пять тысяч. Но даже этого было мало.

После финальных экзаменов ученики перейдут во второй класс, и смена учителей была неизбежна. Ученики не раз приходили в учительскую, прося его остаться, но Шуай Чан лишь отвечал, что другие преподаватели тоже очень ответственные, и при должном усердии они смогут получить высокие баллы. Ученики уходили разочарованными, но он ничего не мог поделать. Решение уйти было принято, и он не мог давать пустых обещаний.

Сюй Юй пришел к нему в день финальных экзаменов. Шуай Чан уже подал заявление на увольнение и со следующего семестра больше не собирался приходить. Он как раз собирал вещи, когда увидел Сюй Юя, ожидающего у дверей кабинета математики. Другие учителя уже ушли домой, завтра они должны были вернуться для проверки работ. В кабинете остались только они двое.

— Сюй Юй, что-то случилось? — мягко спросил Шуай Чан.

Его чувства к Сюй Юю были сложными. Для Му Чэнгуана Нань Юй был подонком, и для Сюй Юя — тоже. Обоих он соблазнял — одного бедного, другого богатого, и всегда человек жалеет

более слабую сторону. В отношении Сюй Юя у Нань Юя была капля искренности.

Сюй Юю было всего шестнадцать, он был несовершеннолетним, на четырнадцать лет младше Нань Юя. Непонятно, как этот подонк вообще смел говорить об искренности. Теперь, когда Шуай Чан занял место этого подонка, он сочувствовал Сюй Юю, но между ними не было ничего серьезного, и он должен был вычистить всю «мусорную» информацию, которую Нань Юй успел посеять в голове парня. Он не собирался брать на себя ответственность за растление «цветка нации».

Последние месяцы он постепенно отдалялся от Сюй Юя, они почти не разговаривали вне класса. Он не знал, зачем тот пришел сегодня.

— Учитель Нань, я... — глаза Сюй Юя ярко блеснули, он решительно посмотрел на него.

У Шуай Чана возникло недоброе предчувствие.

— Я нашел работу в городе на лето, но мне негде жить. Учитель Нань, вы не могли бы приютить меня? — закончив, Сюй Юй отвел взгляд, закусил губу, и на его щеках проступил легкий румянец.

«Всё, этого ребенка окончательно обманули». Это была первая мысль Шуай Чана.

Он сохранил на лице улыбку и мягко ответил:

— Сюй Юй, учитель помнит, что ты еще несовершеннолетний. Раз я обещал помогать тебе с учебой, я не нарушу своего слова. Лето — слишком ценное время, тебе стоит заранее готовиться к программе второго класса, а не тратить его на подработки ради грошей.

Сюй Юй:

— Но учитель, я не могу просто так брать ваши деньги. Программу второго класса я смогу освоить и в школе, — румянец на его щеках стал гуще, на этот раз от волнения.

— Деньги учителя — это долг, без процентов. Вернешь, когда закончишь университет и начнешь зарабатывать. Но при условии, что поступишь в хороший вуз. Программа второго и третьего класса сложнее, просто так с ней не справиться, поэтому учиться нужно не только в школе, но и на каникулах. Подумай сам, стоит ли терять шанс поступить в престижный вуз ради нескольких сотен юаней?

Слова Шуай Чана были резкими, но справедливыми.